

ПАВЕЛ МИЛЮКОВ ЧЕЛОВЕК, ВЗОРВАВШИЙ ФЕВРАЛЬ 1917-го

ПОЧЕМУ ОБРАЗОВАННЕЙШИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ И ПЕРЕДОВОЙ МЫСЛИТЕЛЬ
ОКАЗАЛСЯ ИСТОРИЧЕСКИМ НЕУДАЧНИКОМ

Ж

Жизнь Павла Милюкова полна фантастических скоростей. Родился

в один день с Вильгельмом II (1859). Не меньше 20 тыс. страниц сочинений. За 84 года — 2 покушения реальных и 2 несостоявшихся, 13 языков (со счета сбиться), от турецкого до финского, не говоря уже о латыни и греческом, скрипач-большой любитель, 5 раз в тюрьме по политическим делам (Кресты, Бутырка, Шпалерная), м двух жен, к которым относился с неизменной любовью и уважением. И самое главное, известнейший политик, историк и публицист, громкая речь которого («Имена — или глупость?») в Государственной Думе стала точкой отсчета Февральской революции 1917 г.

Путешествия

Казалось бы, а нам какое дело? Оставим в историкам, пусть они рассказывают, кто есть Витте, кто — Столыпин, а кто — Родзянко или Милюков. Пусть они погружаются в сотни имен и мемуаров, извлекая из них свои диссертации. Нам-то что?

Что нам? Зависть. Господин Милюков, сын архитектора, дитя помещицы, тяжелой на рушник неудачливого золотодобытчика, всю жизнь собирал библиотеки, одну за другой, по всем толкучкам Европы. Книжник — это жизнь, полная приключений.

А еще? Лекции в Чикагском университете Карнеги-холле, почетный докторат в Кембридже. Жизнь, забитая политическими путешествиями, на пол-Европы + Америку, полная перемен и встреч с теми, кто управляет миром. Да он и сам управлял. Жизнь, в которой — идеями и словом — он пытался всюду и везде защитить Россию, ее интересы, ее будущее как ученый, политик и публицист. Соединить все политическим

силы и партии, мечтая о России свободной, сплоченной, с равными правами для всех, о России конституционной, образованной, состоятельной — тоже для всех.

А что еще? Уроки, идеи, мифы? Не для обозрения, а для того, чтобы мы примерили их на самих себя? Да, конечно.

Идеи

1877 г. — начало 1900-х — Московский университет, историк, ученик Ключевского, магистр, приват-доцент. Оставил известнейшие книги: «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» (1892), «Очерки по истории русской культуры» (1896–1903).

О чем они?

«Государственное хозяйство России».

У любых реформ, у любых решений, принимаемых властями, есть своя человеческая цена. Пример — петровская модернизация, оставившая Россию с убылью населения и бюджетом. Казалось бы, простая идея — оценивать то, что происходит в истории, именно с позиций российских семей, их достатка, их умножения или, напротив, сокращения — эта идея является фундаментальной, создает всем понятную канву истории.

Эта идея объединяет двух крупнейших российских историков В. Ключевского и П. Милокова — на все времена. Когда мы сегодня говорим «непопулярные, болезненные реформы», то забываем добавить, что таких реформ быть не должно. Любая реформа, за редким исключением хирургического вмешательства, чтобы спасти общество, должна быть ясным, понимаемым для всех механизмом роста, процветания, вести к тому, чтобы приращение сил народа чувствовалось не когда-нибудь, не как абстракция, а в короткое, обозримое время. Для таких реформ — абсолютный приоритет, именно ими должна быть наполнена жизнь такой развивающейся экономики, как Россия.

3 тома «Очерков по истории русской культуры».

Вот концепт: история пронизана закономерностями; они рождаются не только материальными / экономическими, но и духовными / идеологическими факторами. Единица истории — «национальный организм», общество; у каждого из обществ свои особенности; общества подвержены эволюции; их эволюция (ее этапы) сложна; «национальный организм» формируется окружающей средой, другими обществами, «великими личностями»; история России — синтез европейского и самобытного; крайности, уклон в ту или другую сторону — неверны; европеизация русской культуры — неизбежна; национальное самосознание — не выдумка, оно существует, развивается, меняется, имеет закономерности изменений¹.

ЖИЗНЬ МИЛЮКОВА ПОЛНА ФАНТАСТИЧЕСКИХ СКОРОСТЕЙ. ЖИЗНЬ, В КОТОРОЙ ИДЕЯМИ И СЛОВАМИ ОН ПЫТАЛСЯ ВСЮДУ И ВЕЗДЕ ЗАЩИТИТЬ РОССИЮ, ЕЕ ИНТЕРЕСЫ, ЕЕ БУДУЩЕЕ

«Самая коренная» черта русского национального характера — способность усваивать всевозможные черты любого национального типа². Из православия нельзя выводить ни все достоинства, ни все недостатки русской жизни³.

И так далее — масса идей и их доказательств на почти 2 тысячах страниц. Мы и сегодня вокруг этих идей ожесточенно спорим. Эти споры не абстрактны, тот или иной их исход составляет основу российской политики, нашего будущего.

Карьера

Может ли академический ученый стать успешным политиком? Победителем? Интеллигент в полном смысле этого слова — управ-

¹ Павел Милоков (1859–1943) во время выступления в Государственной Думе. 1915 год.

² П. Милоков. «Очерки по истории русской культуры».

³ С женой и дочерью.

4
 Депутаты
 Государственной Думы
 1-го созыва, члены
 партии кадетов.

5
 Наступление русских
 войск на Юго-Западном
 фронте, 1916 год.

леть миром? Казалось бы, может. С начала 1900-х Павел Миллюков, полностью отказавшись от карьеры ученого, пробирался к вершинам власти и к ноябрю-декабрю 1916 г. стал лидером Государственной Думы.

В 1905 г. учреждал конституционно-демократическую партию («Партию Народной Свободы»), неизменно находясь в ее ЦК, был одним из ключевых ее идеологов и журналистов, председателем ЦК в 1915–1918 гг., депутатом III и IV Государственных Дум, факто лидером фракции кадетов в Государственных Думах всех созывов, руководителем

парламентского большинства — блока партий в 1916 — начале 1917 гг., главредом кадетской газеты «Речь» (передовица за передовицей, речь за речью). Мотался по заграницам, встречаясь с официозами, с лидерами партий, читал лекции в Чикагском университете рядом с Томашем Масариком, будущим президентом Чехословакии, публиковал книгу за книгой, на русском, на английском — все о России, всем — о России.

Ленин? «Я виделся с ним в 1903 году в Лондоне в его убогой келье»⁴.

Именно Миллюков в ноябре 1916 г. в Государственной Думе произнес: «Во имя миллионов жертв и потоков пролитой крови, во имя достижения наших национальных интересов, во имя нашей ответственности перед всем народом, который нас сюда послал, мы будем бороться, пока не добьемся... настоящей ответственности правительства»⁵.

И еще он сказал — действующее правительство доверия не заслуживает.

Эта речь разошлась в миллионах экземпляров, «дала отмашку» Февральской революции вместе с голодом и холодом в Петербурге.

Это была вершина политической карьеры Миллюкова, лидера 100-тысячной либеральной партии (города, средний класс), а потом, шаг за шагом, закат.

Закат

Не стал премьером во Временном правительстве. Министр иностранных дел, в мае 1917 г. вынужденная отставка (твердость в «войне до победоносного конца»), поддержка в августе — сентябре Корнилова (спасение страны, твердая рука) и, наконец, метания и

конце 1917-го между Петроградом, Крымом, Москвой и Дном, чтобы собрать хоть какую-то силу против большевиков. После Октября был выдан ордер на его арест. 1918 г. — Киев, «за» немецкую оккупацию, «за» Скоропадского, за кого угодно, лишь бы сохранить российскую государственность без большевиков.

Комитеты, заявления, речи, бессмысленность, и — эмиграция (Лондон — Париж, 1918).

Все кончено? Нет, конечно. Газета «Последние новости» в Париже (главный редактор) + бурные общества эмигрантов + медленное, за 20 лет движение к поддержке СССР как нового воплощения российской государственности. Книжки, сотни текстов.

Человек, который пытался влиять на нас до самого своего последнего дня в марте 1943 г., когда еще успел насладиться победой под Сталинградом.

И все же вопрос. Почему Милюков, сильный, обаятельный человек, политик, пользовавшийся громким успехом, интеллигентный «до мозга костей», в конце концов сам назвал себя неудачником? «Не боюсь, что в итоге моя роль окажется преувеличенной, потому что это — роль побежденного, и единственное мое оправдание в том, что я не ответственен за поражение, мной предвиденное»⁶.

Почему либералы (а кадеты — именно они) не смогли удержать власть в России? Почему российская интеллигенция не использовала свой шанс на политическую победу в 1917-м? Или могла ли она вообще это сделать?

Схемы

Что мешает интеллигенции удержать власть?

ПОЧЕМУ ЛИБЕРАЛЫ НЕ СМОГЛИ УДЕРЖАТЬ ВЛАСТЬ В РОССИИ? ПОЧЕМУ РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛА СВОЙ ШАНС НА ПОБЕДУ В 1917-м? И МОГЛА ЛИ ОНА ВОООБЩЕ ЭТО СДЕЛАТЬ?

Первый ответ — схемы, мифы, жесткие представления о том, как все должно быть устроено — только так, а не иначе. Неизменность схем, даже если они плохо ложатся на действительность, подрывают ее. «Я вообще был склонен к схематизму и стройности построений»⁷. У истории — «схематическое толкование», у исторического процесса — «философская схема»⁸. Как сказал как-то П.Б. Струве, «если бы политика была шахматной игрой и люди были деревянными фигурками, П.Н. Милюков был бы гениальным политиком»⁹.

⁶ Временное Правительство первого созыва.

⁷ Демонстрация в Петрограде за продолжение участия России в Первой мировой войне. Весна 1917 года.

⁸ Очереди за хлебом. Петроград. 1917 год.

(Иллюстр. В. Соловьев) август

*9
Карикатура на П. Милокова периода Временного правительства. 1917 год.

*10
К. Елисеев. Карикатуры на П. Милокова в журнале «Крокодил». 1925 год.

Второй ответ — уверенность в том, что если дать народу правильные «институты», то жизнь наладится сама собой. Свобода, защита прав человека, всеобщее образование, широкий парламентаризм, ответственность властей, законность, честные суды, национальная автономия, открытые рынки. А дальше — народ сам себя устроит к лучшему, к росту, развитию, состоятельности.

В 1917 г. в России голод и холод в центрах, изнурительная война, миллионы погибших. Что сказано в программе кадетов (Милоков — лидер)? Равенство прав, свобода совести, слова, собраний, неприкосновенность личности, верховенство закона, независимость суда, демократическая парламентарная республика, широкое местное самоуправление, национальная автономия, всеобщее начальное образование, 8-часовой рабочий день, защита прав рабочих и т.п.

Война? До победного конца!

Земля? Частное владение в пределах трудовой / предельной нормы (за счет отчуждаемых государственных и «частновладельческих» земель).

Экономика? Упорядочение бюджета, снижение косвенных налогов, рост прямых прогрессивных, налог на наследство, таможенные пошлины — стимулы⁹.

Все это замечательно, но эта программа заведомо не могла соревноваться с простыми лозунгами большевиков, обращенными к желаниям народа.

№ 4. Елисеев

МИЛЮКОВ НЕ ПРАВИЛ

Милоцкий в Петрополе в 1917 году. Это не фото из архива «Крокодила»...

К. Елисеев в 1925 году. Это не фото из архива «Крокодила»...

Лозунги

Вот эти лозунги большевиков (сентябрь 1917 г.)?¹¹

Власть Советам! «Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Из власти вычеркивается представительство имущих, средних классов. Только «трудящиеся», власть — «нам»! Будет наша власть!

Мир народам! Немедленно предложить ми

Земля трудящимся! Конфискация помещичьих земель, передача их в заведование земельных комитетов.

Борьба с голодом и разрухой! Национализация банков и важнейших отраслей. Взять под рабочий контроль производство и потребление в масштабе всего государства. Все будет наше!

Борьба с контрреволюцией помещиков и капиталистов! Арестовать ее главарей (Миллюкова, Гучкова и т.д.). Распустить контрреволюционные союзы (Госдуму). Закрыть контрреволюционные газеты.

Советы должны взять власть. Иначе — неизбежность самой острой гражданской войны между буржуазией и пролетариатом». «За нами верная победа, ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход»¹².

В голод, холод и войну большевики обратились к самым простым инстинктам: не жди себе, отними, возьми, отомсти. Наша земля, наши заводы, наши банки, наша власть.

Не «их».

Такое не перебить правами человека и всеобщим начальным образованием. Не перепрыгнуть сложными формулами раздела земли.

«Когда появились у наших врагов... — слова-шибболеты¹¹, зачаровавшие массы, и слова все простые: мир, земля, право труда, классовая борьба, то нам нечего было им противопоставить. У нас отобрали наши слова: конституция, право, закон, для всех равный. Не было «конституции», пришла «революция»; «революция» была фактом, а «конституция» — только несуществующим желанием ненавидящего «класса»¹². «На сложные рассуждения... большевики по-прежнему отвечали демагогическими призывами к примитивным истинам масс»¹³. «Вся эта упрощенная проекция ленинских геометрических линий в политическую пустоту должна была... общедоступностью и абсолютной формой утверждений и требований гораздо сильнее действовать на массы, нежели извилистые, полные благоразумных оговорок формулы...»¹⁴.

Все так, но не только. Французский посол в России Морис Палеолог сказал в 1917-м: «Хорошие люди, эти Львовы, Гучковы, Миллюковы: «серьезные, честные, разумные, незаинтересованные». Но... «ни у кого из них нет политического кругозора, духа быстрой решительности, бесстрашия, дерзания, которых требует грозное положение!».

«Нужен, по меньшей мере, Дантон!»¹⁵ Большевики такой решимостью обладали. И все-таки еще раз — в чем неудача интеллигенции?

Народ

Если вы строите «правильные институты», не выдвигая пунктом №1 интересы народа (голод, холод, собственность, война, порядок), если надеетесь, что институты сами решат со временем все проблемы, то вы их или не создадите, или они будут «псевдо», а власть у вас отнимут. То же самое — если подмените народ «государством» и будете всегда ставить на первый план развитие государственности (чувствуется у Миллюкова).

Значит, вы, как политическая сила, делаете не так. Вы совершаете обычную ошибку интеллигенции, взявшей власть и находящейся в прокрустовом ложе «правильных идей». Делать только так, а не иначе. Ваша политика не отвечает интересам народа — сегодняшним, главным. Вы обя-

зательно проиграете силам, громко сулящим народу то, что он желает.

Это понял и Миллюков. «После крымской катастрофы с несомненностью для меня выяснилось, что даже военное освобождение невозможно, ибо оказалось, что Россия не может быть освобождена вопреки воле народа. Я понял тогда, что народ имеет свою волю...»¹⁶. Невозможно удержать власть в народе против его воли, против его согласия, против его понимания, что есть хорошо и что есть плохо, пусть даже он ошибается.

Жизнь любого человека — урок. Жизнь политика, крупнейшей фигуры в российской истории — трижды урок для нас всех. Этот урок прост — любые программы, реформы, социальные изменения должны не на словах, а на деле исходить из главнейших интересов народа, непрерывно улучшая его жизнь. Политик должен понимать эти интересы. Им должна быть подчинена его жизнь. Он не может подменять их «институтами» (формой) и правильными идеями (свобода, европеизация, почвенничество и т.д.). У народа есть своя воля. Когда идеи и форма идут мимо этой воли или даже подминают ее под себя, как в 1917-м или в 1990-х, жди крайностей, жди социальных взрывов, жди политического проигрыша и жди великих потрясений.

¹¹ А. Билис. Павел Миллюков. 1931 год.
¹² Ежедневная газета «Последние новости», главным редактором которой в 1921–1940 годах был Павел Миллюков.

¹¹ Миллюков П.Н. Черни в истории российской культуры. М.: «Прогресс», «Искусство», «Труд», 1993. Т.1, С. 36–36, 1994. Т.2. Ч.1. С. 9–14.
¹² Миллюков П.Н. Цит. соч. Т. 2. Ч.1. С. 14.
¹³ Там же. С. 17–18.
¹⁴ Миллюков П.Н. Восточник

ник. М.: ИПЛ, 1991. С. 178.
¹⁵ Последняя речь П.Н. Миллюкова в заседании Государственной Думы 1 ноября 1916 г. Петроград. Трибуна, 1916. С. 27–28.
¹⁶ Миллюков П.Н. Восточник. М.: ИПЛ, 1991. С. 472–473.
¹⁷ Там же. С. 106.

¹⁸ Там же. С. 96–97.
¹⁹ Русское слово. 1929. 9 марта. Цит. по: Чернышский Г., Дубова Л. Миллюков М.: Молодая гвардия, 2015. С. 363.
²⁰ Программа партии народной свободы (конституционно-демократической) // Съезды и конференции

конституционно-демократической партии. Т.3. №1. М.: РОССПЭН, 2001. С. 659–667.
²¹ Ленин В.И. Задачи революции // ПСС. 5-е изд. Т. 34. М.: ИПЛ, 1969. С. 229–238.
²² Ленин В.И. Марксизм и восстание. Там же. С. 244.
²³ Ключевые слова.

²⁴ Миллюков П.Н. Восточник. М.: ИПЛ, 1991. С. 221.
²⁵ Там же. С. 243.
²⁶ Там же. С. 226.
²⁷ Там же. С. 487.
²⁸ Цит. по: Чернышский Г., Дубова Л. Миллюков М.: Молодая гвардия, 2015. С. 407.